

Философия жизни и любви поэтов

Общее и индивидуальное в творчестве Абдуллы Арипова и Николая Рубцова

Современное литературоведение характеризуется устойчивым расширением не только информационного пространства, но и «национального многообразия». Объем литературного материала настолько увеличился, что без сопоставительного исследования будет страдать и глубина литературоведческого анализа, и сама его значимость. Ведь не случайно в 60-70-х годах XX века в терминологической системе литературоведения появилось слово «контекст», которое во многом стало определяющим и значение которого достаточно широкое. Многообразное значение этого понятия применительно к социально-исторической среде, историко-литературной обстановке, индивидуальности творческого пути, придает исследованию более предметный характер и, следовательно, способствует развитию самой науки.

Поэзии рассматриваемого периода создала некую поэтическую философию, создав при этом, по словам В. Кожина, «не систему силлогизмов, а полнокровный и потому неоспоримый образ». Преобладали такие категории, как «искренность», «исповедальность», «открытость», «смелость», «экспериментальность», «раскованность». При этом поэзия той эпохи развивалась в двух стилях: реалистическом и романтическом, иногда «переплетающихся» друг с другом.

Личность и творчество двух замечательных поэтов, принадлежащих к разным национальным литературам и литературным школам, узбекского поэта Абдуллы Арипова и русского поэта Николая Рубцова, бесспорно, можно считать феноменальным явлением «переплетающегося национального многообразия». Оба поэта не вписываются в полной мере в рамки ни одного литературного течения последней трети прошлого века. Однако их поэзия прочно и, надеюсь, навсегда вошла в сознание благодарных читателей как лирика «души и сердца». И это не единственное обстоятельство, которое их роднит.

Чем можно измерить талант поэта, настоящего, большого Поэта, Мастера? Необычайностью поэтического мышления или силой художественного обобщения, умением адекватно отражать жизнь или чем-то иным, особенным, что трудно выразить словами?

В узбекской литературе именно таким поэтом является Абдулла Арипов. Уже в стихах молодого поэта поражали необычное содержание и ошеломляющая поэтическая новизна. Его творчество можно было сравнить с молнией, ворвавшейся в «замкнутое пространство» узбекской литературы.

Каждый сборник А. Арипова, начиная с первого, и даже отдельные поэтические подборки, вызвали много убедительных хвалебных рецензий. В статьях обзорного

характера лишь два-три автора пытались оспорить достоинство молодого поэта. Так было вначале, в начале шестидесятых. Позднее и особенно сегодня в сознании критики Народный поэт Узбекистана Абдулла Арипов занял достойное место в ряду крупнейших узбекских мастеров. Но подлинное понимание качества этого мастерства у критики, на наш взгляд, еще не сформировалось, оно еще впереди. И это несмотря на то, что признание таланта Абдуллы Арипова было и со стороны маститых собратьев по «литературному цеху». Поэт Кайсын Кулиев писал как-то: «Серьезная мысль и эмоциональность, раскованность и новизна образов, отсутствие докучливого красноречия и пышной лексики — вот что я обнаружил в стихах Арипова. Поэт безошибочно чувствует новизну слова, первозданную свежесть мира». Здесь хотелось бы продолжить мысль К. Кулиева и отметить, что в своем

творчестве Абдулла Арипов довольно часто использует простые, «обычное», «бедные» слова, которые раскрывают свои многокрасочные оттенки на фоне более возвышенной и редкой лексики. От этого поэзия становится более глубокой, чувственной и близкой читателю. Она становится, на мой взгляд, элитарно-понятной и потому мудрой, проникновенной и смелой. Именно о такой поэзии писал А. Т. Твардовский: «Это — благородный лаконизм, немногословная емкость речи, когда за скупыми строчками стихотворения живет возможность многих тонких подробностей и оттенков».

Удивительно, но аналогичным образом можно охарактеризовать и творчество другого уникального поэта — Николая Рубцова. Критик А. Ланщиков в статье о поэте как-то писал: «...Всегда поражаешься умению Николая Рубцова так «расставить» самые простые слова, вдохнуть в них такой запас свежей жизни, что невольно хочется говорить о преобразующем чуде поэзии». Действительно, безо всякой натянутости поэт говорит о простых вещах и говорит так, что заставляет читателя задумываться, подмечать необычное в повседневности, не скрывать своих чувств. Вот отрывок из его знаменитого стихотворения «В горнице»:

*В горнице моей светло.
Это от ночной звезды.
Матушка возьмет ведро,
Молча принесет воды...
Дремлет на стене моей
Ивы кружевная тень,
Завтра у меня под ней
Будет хлопотливый день!*

При чтении поэзии учитываются разнохарактерные ассоциации. Бывает так, что восприятие читателя настроено на «поэтическую» волну автора, когда у читающего возникают примерно те же образы, связи и настроение, что и у поэта во время написания произведения. Наверное, это хорошо. Но с другой стороны, несоизмеримо важнее, на наш взгляд, когда восприятие стихотворения индивидуально и вызывает ассоциации сугубо личностные. Сочетание общего и индивидуального составляет важную особенность лирики, проникновенной и значимой. Если в процессе разговора ограничиться лишь анализом очевидного для всех, то это сильно обеднит произведение и вряд ли будет воспринято с интересом. Поэтическое произведение — это своего рода обращение к читателю, поколению, потомкам. Как и откуда откликнется эхо, предугадать практически невозможно. Важно попытаться передать свое индивидуальное отношение и восприятие.

В первых же стихах этих поэтов поражала их фантазия, пластика образов, необычайная метафоричность. Примеров, подтверждающих это, можно привести много. Более того, практически в каждом стихотворении А. Арипова и Н. Рубцова мы наблюдаем это и не перестаем удивляться:

*Мы стремились тоже на вершины влезть,
Мы мечтали тоже плавать в синеве,
Мы хотели тоже льву на гриву сесть,
А пришлось букашкой ползать по траве.
Помни, друг, об этом.
Все же оглянись,
Коль полез на небо, поменьши прыть.
Будет жаль безмерно, поднимаясь ввысь,
Муравью на ужин сытный угодить.
Как над заплаканным младенцем,
Играя с нею после грозы,*

*Узорным чистым полотенцем
Свисает радуга с берез.
(Н. Рубцов)*

Вполне может возникнуть вопрос: что общего может быть у столь разных стихов? На мой взгляд, очень многое. И сама тональность, и умение видеть, передать и дать почувствовать нечто необычное.

Удивительно, но при этом есть у поэтов практически схожие стихи. Сравните, у Арипова:

*Не устаю порою повторять
В пословицах народный ум. Он гибок,
Их слушать — значит мудрость постигать.
Им следовать — не совершать ошибок.
Да гибок он...
Вот с пеною у рта
Галдит мужик о верности собачей...
Когда твоя собака — может так,
А ежели чужая - то иначе!
У Рубцова:
Говорю о том
Не для смеху,
Я однажды
Подумал так:
Да! Собака -
Друг человеку
Одному,
А другому — враг.*

Николая Рубцова принято считать наиболее ярким представителем так называемой «тихой лирики». Появился термин «тихая поэзия» в противовес громкой, эстрадной поэзии и связанному с этим поэтическому буму, в противовес книжности. В творчестве «тихих» свое выражение находят мотивы, разработанные «громкими» — мотивы гражданственности и нравственного возвышения личности, Памяти и Судьбы и т. д. Но воплощены они были с большой долей углубленного сосредоточенного лиризма, характерного только для этой «волны». Н. Рубцов со своими духовными единомышленниками также стремился отражать насущные проблемы своего времени. Обратившись к индивидуальности, конкретной личности, поэты этого направления в своем отдельном опыте пытались найти универсальную связь с окружающим миром, выйти к всеобщим основам природы, родины, семьи.

Лирика Н. Рубцова и близких ему поэтов продолжила искания поэзии в области гражданственности и народности, начатые еще в пятидесятые годы в произведениях Б. Луговского, Я. Смелякова и некоторых других. В известной степени она была подготовлена и как бы предсказана всей поэзией первой половины шестидесятых годов, когда тема современности оказалась связанной с исторической и национальной памятью, с классическими традициями поэтического реализма. Здесь можно отметить, что творчество Н. Рубцова духовно связано с деревенской прозой В. Белова, Ф. Абрамова, В. Распутина и др.

Критик В. Мусатов в этой связи отмечал: «Личность в поэзии Рубцова взывает каких-то новых универсальных связей, ибо она воплощает в себе тот разрыв, о котором писала «деревенская» проза».

Это же относится и к творчеству А. Арипова, который в самом начале творческого пути был не менее, а, возможно, более тесно связан с так называемой «деревенской»

прозой, которая, правда, в узбекской литературе имеет свои особенности.

Вместе с тем, творчество А. Арипова и Н. Рубцова является феноменальным и подготовлено целым поколением литераторов предшествующего периода. Их творчество не замкнулось в рамках какого-то одного направления литературного процесса — оно представляет собой своеобразный тип мировоззрения, который зависит не от собственно литературных факторов, а от причин гораздо более широкого масштаба. Расцвет их творчества наступил тогда, когда художники стали ориентироваться на развитие традиций национального классического стиха, на разработку основ конкретно-реалистического стиля. Обращение к традициям классики, далекой и близкой, благотворно сказалось в целом на их творчестве.

Особенно ярко проявляется это в тех стихах поэтов, где они трогательно и, вместе с тем, просто пишут о Родине. В одном из лучших стихотворений Абдуллы Арипова «Узбекистан» есть строка, проходящая рефреном через все его творчество: «Узбекистан мой, Родина моя». При этом чувство Родины у поэта развито чрезвычайно ярко и размашисто.

*Мой край родной, я о тебе пою,
Ты для меня — навеки несравненный!
Поэты славят родину свою,
И голос их звучит во всей вселенной.
Летят их песни в дальние края
На серебристых крыльях неустанно,
А мой прекрасный край — земля моя
Она, как быть неспетого дастана!
Но немощно перо мое, друзья,
Узбекистан мой, Родина моя!*
(перевод С. Иванова)

Но, размышляя о «прекрасном крае», Абдулла Арипов смело переступает границы малой родины, где родился, живет. Родиной для него является весь земной шар, совсем небольшой, но взваливший на свои плечи и добро, и зло, и любовь, и ненависть, и с нелегким грузом устремленный к свету счастья.

Вся поэзия Абдуллы Арипова пронизана жизнеутверждающим оптимизмом. Причем поэт умеет видеть и чувствовать жизнь во всем её многообразии и неоднозначности. Он понимает всю сложность жизни, её противоречия, и оттого поэзия его живет, постоянно обновляется, как сама природа. Неизменной остается лишь его любовь к Родине.

*Бывает в жизни радость и беда,
О них я тоже в полный голос пел.
Но лишь с тобою сердцем был всегда,
И лишь тебе соврать я не посмел.
Тебя обнять хотел я, но не смог,
Ты, словно небо, как былинка я...
Моя святыня, мой родной чертог,
Отчизна-мать, ты — Родина моя!*

Для Н. Рубцова тема Родины не просто является ведущей, она пронизывает все творчество поэта. Проявляется это во всем, и за кажущейся простотой его стихов мы понимаем глубокий философский смысл, выстраданное и напряженное чувство. Они проникают в самые далекие уголки человеческой души и озаряют их ярким и не глеющим светом. Именно в таких стихах физически ощущается та

поэтическая тишина, которую хочется слышать и органично слиться с ней воедино:

*Высокий дуб. Глубокая вода.
Спокойные кругом ложатся тени.
И тихо так, как будто никогда
Природа здесь не знала потрясений.
И тихо так, как будто никогда
Здесь крыши сел не слыховали грома!
Не встрепенется ветер у пруда,
И на дворе не зашуршит солома.*

При этом природа для поэта нечто близкое и живое. Он сам часть ее, как сам себя ощущает:

*И возвратиться в отчий дом,
Чтобы однажды в доме том
Перед дорогою большою
Сказать: — Я был в лесу листом!
Сказать: — Я был в лесу дождем!
Поверьте мне: я чист душою...*

Дисгармония жизни обострила ощущение единства человека и природы и в творчестве Абдуллы Арипова. Гуманизм лирического героя распространяется на всю природу.

*Гуманность сохраните — это дар,
Нам предками оставлен, как наследство.
Храните дружбу лебединых пар
И чистоту души с босого детства...
Когда в лесу пожар, то враз горят
И юный клен, и дуб, что жил два века...
Людские души, как природа-мать
Нуждаются в защите человека!*

Восприятие природы оттого оказывается предельно острым, что творчеству поэтов присуща вещьность. Ведь в их поэзии нет абстрактных понятий, и даже что-то отдаленное воспринимаются им чувственно достоверно, как родинка на щеке молодой девушки.

Есть поэты, чей дебют и значительные годы зрелости проходят под знаком сильного влияния предшественников. Хрестоматийным примером в этом отношении является творчество молодого Вознесенского, своеобразие которого стало «логическим продолжением» влияния на него творчества молодого Пастернака и Хлебникова. В этом нет ничего зазорного и исключительного. Это вполне нормальный и даже закономерный литературный процесс. Безусловно, большое влияние оказала на творчество Абдуллы Арипова поэзия предшественников, в первую очередь, Гафура Гуляма, Миртемира. Но все же в творчестве героя настоящего рассмотрения нет случайных строк, нет заимствований, нет явных влияний. Объяснение тому, на наш взгляд, в том, что творчество Абдуллы Арипова явление особенное в узбекской литературе. Действительно, он — поэт оригинальный. Это относится не столько к форме, сколько к содержанию его стихов. Многие из них привлекают и впечатляющий свежестью поэтического слова, и зорко подмеченными жизненными деталями, и оригинальным образным толкованием как обыденных явлений, так и содержания народных легенд, песен, пословиц и поговорок.

Традиции лучших русских поэтов — Некрасова, Тютчева, Фета, Блока, Есенина, Твардовского, Заболоцкого — соединились в поэзии Николая Рубцова, которая стала действительно народной.

*Я переписывать не стану
Из книги Тютчева и Фета,
Я даже слушать перестану
Того же Тютчева и Фета.
И я придумывать не стану
Себя особого, Рубцова,
За это верить перестану
В того же самого Рубцова,
Но я у Тютчева и Фета
Проверю искреннее слово,
Чтоб книгу Тютчева и Фета
Продолжить книгою Рубцова! . .*

Сегодня критики иногда даже ставят знак равенства между народной и рубцовской поэзией. В этом есть своя логика, основанная на мироощущениях поэта, особой тональности его произведений — на всем том, что объединяет и делает неповторимым и своеобразным оба этих начала:

*Россия, Русь –
Куда я ни взгляну!
За все твои страдания и битвы
Люблю твою, Россия, старину,
Твои леса, погосты и молитвы,
Люблю твои избушки и цветы,
И небеса, горящие от зноя,
И шепот их у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя...*

Оба поэта часто используют в своем творчестве фольклорные мотивы, образы, которые трактуются ими не в привычном традиционном понимании, а несколько своеобразно и даже парадоксально. Вот как, например, обыгрывает А. Арипов известную узбекскую пословицу:

*Собака лает — караван идет,
Об этом знает издавна народ!
Но ты завидной долей не считай
Всю жизнь идти — и слышать злобный лай.*

А вот отрывок из стихотворения Н. Рубцова «Угрюмое»:

*Я вспомнил угрюмые лица,
Я вспомнил угрюмую речь.
Я вспомнил угрюмые думы,
Забитые мною уже...
И стало угрюмо, угрюмо
И как-то спокойно душе.*

Завершить разговор о теме родины в творчестве Абдуллы Арипова и Николая Рубцова можно отрывками из их произведений, которые так характерны для поэтов и так сближают их по своей сути:

*По жизненному морю мы плывем,
Но каждый, с ветром споря, на корабле своем.
В дни радости и горя к себе стремимся в дом.
Меня, прощу, доставьте в родимые края!
Твержу опять и снова — то мне дорожке стал
И жизнь моя и слово — родной Узбекистан!
Нет, никому иному я родце не отдам,
Меня, прощу, доставьте в родимые края!
(А. Арипов)*

*Я уплыву
На пароходе,
Потом поеду
На подводке,
Потом еще на чем-то вроде,
Потом верхом,
Потом пешком
Пройду по волоку с мешком –
И буду жить в своем народе!
(Н. Рубцов)*

Эти стихотворения духовно выстраданные. В них сила и жизнестойкость поэтов, их любовь к Отчизне.

Что же должно быть характерным для поэтического ландшафта, чтобы всегда быть востребованным и даже необходимым в жизни? Ответить на этот вопрос довольно сложно: существует ли вообще объективная инстанция, стоящая над судом времени? Порой наблюдаешь, как талантливый и признанный при жизни художник постепенно «сходит со сцены», значительно уменьшаясь в размерах. И таких поэтов, как правило, большинство.

Вместе с тем, есть и другие, чье творчество с годами не только не тускнеет, но и приобретает нечто новое, сверкает иными, более яркими красками и, что особенно важно, оттенками. Что способствует этому? Творчество каждого индивидуально, и проявляется нечто особенное также своеобразно и неожиданно.

Убежден, что творчество Абдуллы Арипова и Николая Рубцова относится именно к такой категории. Однако лишь время может расставить правильные акценты. Наша задача определить возможные, безусловно, субъективные, предпосылки для столь высокой оценки творчества этих замечательных поэтов.

В писательской судьбе этих двух поэтов есть внутренняя драма, долгий мучительный поиск, годы проб и неудач, пусть даже и прикрытых видимым успехом и даже блеском. В большей степени это относится к Н. Рубцову, но и для А. Арипова творческий и жизненный путь не был усыян лишь розами и всевозможными регалиями. Однако колоссальное авторское обаяние идет еще от первых их сборников стихов и даже от первых поэтических подборок.

Один из первых учителей Н. Рубцова известный поэт Борис Слуцкий, впервые услышав молодого, начинающего поэта, был потрясен пластикой его стихов или, как принято говорить, «запредельной» метафоричностью.

Достаточно сильное впечатление произвел на своего поэтического наставника поэта Миртемира и молодой А. Арипов.

Внутренняя сила и, несомненно, притягательное мощное поэтическое обаяние способствовали расцвету их творческого дарования. Правда, у каждого проявилось это по-разному. Но и объединяющего начала в их творчестве тоже достаточно много.

При кажущейся простоте, произведения обоих поэтов можно охарактеризовать как наивно-интеллектуальное. За кажущейся простотой — искренний, выстраданный, но, вместе с тем, многозначительный и близкий образ, передающий сильные и глубокие чувства. Вот пример из творчества А. Арипова:

*У нас нет крыльев, наша ли вина?
И все же мы не чувствуем бессилья.
Что птица?
Совершенней ли она?*

**Способность мыслить птице не дана.
Не потому ли ей нужнее крылья?
(Пер. Н. Гребнев)**

А вот отрывок из стихотворения Н. Рубцова «Во время грозы»:

**Завеса мутная дождя
Заволокла лесные дали.
Кромсая мрак и бороздя,
На землю молнии слетали!
И туча шла, гора горой!
Кричал пастух, металось стадо,
И только церковь под грозой
Молчало набожно и свято.**

Поэзия Абдуллы Арипова имеет ярко выраженную философскую направленность. Порой поражаешься его умению так емко и глубоко взглянуть в дебри бытия, своеобразно и предельно просто выразить суть изображаемого. При этом поэт, являясь гражданином своей страны, достаточно смело, но не безрассудно, тонко и артистично умеет выразить то, о чем думают и с чем сталкиваются люди в повседневной своей жизни.

Вот отрывок из стихотворения «Толпе», являющегося, на наш взгляд, одним из наиболее ярких в творчестве поэта:

**Тобой творят истории позор,
И пред тобой читают приговор.
И именем твоим вершат дела,
Что могут бранный мир спалить дотла!
Ты почему безмолвна и слепа?
Когда народом станешь ты — толпа?**

А вот небольшое стихотворение «Золотая рыбка», являющееся одно из программных в творчестве поэта, хочется привести полностью:

**Когда икринкой быть чуть-чуть осталось,
Её забросили в наш пруд заросший.
Отбросами кормилась и плескалась
Она в воде несвежей, нехорошей.
Что видела она на глади зыбкой?
Траву и листья, дно с прогнившим илом...
Обидно мне, что золотая рыбка
Прогнивший мир считает целым миром.**

Поразительно, не правда ли?! Насколько артистично и тонко выражена глубокая и, вместе с тем, простая мысль.

По таким стихам А. Арипова физически ощутима неутоленная жажда прорыва к народной духовности. Ощутима она во всем: в ритмике, в словаре, способах осмысления, в стремлении писать «не о себе». Не менее насущна для поэта жажда докричаться, достигнуть стихом слуха и сознания тех людей, которыми более всего на свете он дорожит и любовь к которым ведет его и жизненной дорогой, и литературной.

При чтении стихов Н. Рубцова становится очевидным, что «философская струя» отодвинута поэтом на второй план. Наиболее выпукло выражены чувства, лирическое начало. И это действительно так. Сам поэт пишет:

**Я чуток как поэт,
Бессилен как философ.**

Однако глубокие, можно сказать, вечные строки в творчестве замечательного русского поэта, сказанные им «тихим» голосом, идут не от ума и знаний, а от души и сердца. По дыханию его стихов чувствуется присутствие чего-то сокровенного, что чрезвычайно важно для поэта, что мы называем социально-психологической ориентацией:

**Бессмертное величие Кремля
Невыразимо смертными словами!
В твоей судьбе — о русская земля! —
В твоей глуши с лесами и холмами,
Где смутной грустью веет старина,
Где было все: смиренье и гордыня —
Навек слышна, навек озарена,
Утверждена московская твердыня!**

В таких стихах боль и страданий, гордость и счастье.

Простота, традиция и психологическое новаторство — вот три главные моральные константы поэтического мира и Абдуллы Арипова, и Николая Рубцова.

Простота слова в их поэзии во всем: в конкретных примерах, в описании природы, даже в переживаниях лирического героя. Но все вместе это создает истинную Поэзию, создающую своеобразный, неповторимый поэтический мир.

Психологическое новаторство творчества Абдуллы Арипова — это не попытка отрыва от традиции. Он отчетливо понимает, что вследствие глубинных и духовных связей с прошлым разрыва нет и быть не может. Происходит продолжение, развитие, но достаточно своеобразное и даже парадоксальное. И от этого поэзия А. Арипова только выигрывает. Вот небольшой отрывок из стихотворения «Слушая «Муножат»:

**Коль эти струны правду говорят,
Я в них услышал вопли человечьи.
Нет, ты не колыбель, природа-мать,
Ты — эшафот, палач ты бессердечный!
Сквозь мглу столетий в солнечные дни,
Пришло на струнах эхо вековое.
Всего лишь эхо. Как могли они
Терпеть такое горе роковое!**

В творчестве Н. Рубцова своеобразная «перекличка времен» также интересна, но передается в несколько ином ключе:

**Сколько было здесь чудес,
На земле святой и древней,
Помнит только темный лес!
Он сегодня что-то дремлет.
От заснеженного льда
Я колени поднимаю
Вижу поле, провода,
Все на свете понимаю!**

Оба поэта, безусловно, новаторы. Но пишут они без ошарашивающих новаций. Они патриотичны и гражданственны, но без чрезмерных лозунговых интонаций. Их поэзия ярка и глубоко философична, но без позы глубокомыслия. И потому они любимы народом и востребованы. И они всегда верны себе, не подстраиваются ни под кого, ибо они всегда искренни:

**Ни от кого не ожидаю счастья,
И сам кому-то счастье вряд ли дам.**

*Не потому, что скуп я, просто власти
Нет у меня такой. Я знаю сам.
Взгляни: с зеленой ветки карагача
Сорвался лист, погиб во цвете лет.
Другие листья видят это, плачут,
Но ни один помочь не может, нет.*

А вот своеобразная «исповедь» Н. Рубцова:

*Перед этой
Желтой, захоластной
Стороной березовой
Моей
Перед жнивой
Пасмурной и грустной
В дни осенних
Горестных дождей,
Перед этим
Строгим сельсоветом,
Перед этим
Стадом у моста,
Перед всем
Старинным белым светом
Я клянусь:
Душа моя чиста.*

Вряд ли возможен подлинно большой поэт без чувства истории. Исторично и творчество А. Арипова и Н. Рубцова. В чем же своеобразии их историзма? Они всегда избегали прямых, поверхностных параллелей между прошлым и настоящим, между различными эпохами. Такие сопоставления достаточно часто сопровождаются неискренностью, каким-то ложным посылом, а, следовательно, и ложным смыслом. Поэты уважают исторический опыт народа, относятся к нему трепетно и бережно. Историзм и Абдулла Арипова и Николая Рубцова избирателен, конкретен, органичен.

Оба поэта активно используют великие имена для создания атмосферы не только той эпохи, но и современности. И встречаются у них схожие мотивы. Так, в стихотворении «Узбекистан» А. Арипова есть такие строки:

*Гнев Чингизхана кровью и огнем
Тебя сметал с земли бесчеловечно,
Но ты промчался сказочным конем
И все преграды одолел навечно!
Тебя, мой конь летящий, славлю я.
Узбекистан мой, Родина моя!
(Пер. С. Иванов)*

Одним из лучших стихотворений Н. Рубцова является «Шумит Катунь». Вот небольшой отрывок из этого произведения:

*Катунь, Катунь — свирепая река!
Поет она таинственные мифы,
О том, как шли воинственные скифы, -
Они топтали эти берега!
И Чингизхана сумрачная тень
Над целым миром солнце затмевала,
И черный дым летал за перевалы
К стоянкам светлых русских деревень.*

Неотъемлемую часть философии жизни настоящих поэтов составляет любовная лирика. Нет в мире даже двух поэтов, которые писали на эту тему в близких интонаци-

ях, образах. И любовная лирика А. Арипова и Н. Рубцова также своеобразна: это пережитое, прочувствованное, очень близкое. Об этом можно писать много, ибо любовью дышит практически каждая поэтическая строчка, каждое стихотворение.

*На всей земле не знаю никого,
Чей стан изящней был бы твоего.
Не знаю, в жизни встретишь ты кого,
Но знаю, осчастливишь ты его.
Не знаю, сколько напишу стихов,
Но знаю я,
Поклясться в том готов:
Ты родилась на свет лишь для того,
Чтобы спалить поэта одного!*

А вот как «объясняется в любви» Н. Рубцов:

*Ты хорошая очень — знаю.
Я тебе никогда не лгу.
Почему-то только скрываю,
Что любить тебя не могу.
Слишком сильно любил другую,
Слишком верил ей много дней.
И когда я тебя целую,
Вспоминаю всегда о ней.*

Но и здесь можно найти нечто общее в творчестве поэтов. Одно из наиболее ярких стихотворений о любви у А. Арипова носит название «Первая любовь», в котором поэт ностальгирует о времени первой любви:

*Я ко всему на свете глух,
Лишь ты в ведениях моих!
Рассветный луч еще не тух,
Как написал я этот стих:
Ты сердца стон и свет в очах,
О моя первая любовь,
Ты — мой единственный аллах,
О моя первая любовь!*

У Н. Рубцова есть стихотворение «Повесть о первой любви». В нем тоже присутствуют нотки сожаленья, но звучат они совершенно в иной тональности:

*Однажды с какой-то дороги
Отправила пару слов:
«Мой милый! Ведь так у многих
Проходит теперь любовь».
И все же в холодные ночи
Печальней видений других -
Глаза ее, близкие очень,
И море, отнявшее их.*

Наверное, это прекрасно, когда в наше сложное и стремительное время живет в сердцах и душах людей настоящая, немеркнущая поэзия. С годами она приобретает дополнительные краски. И вклад каждого Поэта по-своему неповторим. Думается, что вклад Абдуллы Арипова и Николая Рубцова в совокупное достояние культуры значителен и по достоинству оценен. И это начала большого и долгого пути.

Фархад ХАМРАЕВ,
кандидат филологических наук,
доцент. Узбекистан.